

Работа у нас такая

Когда приходит праздник — юбилей газеты, хочется говорить возвышенно и светло: о своей работе, о товарищах... Но почему — и самому непонятно: пробегая памятью по прошедшим годам, ловишь себя на мысли: дёрнула ведь нелёгкая связать свою судьбу с журналистикой!

На задании

Вдруг видишь себя одного на обочине пустынной дороги. За лесом виднеются три дома — остатки былой деревни. Отсюда в редакцию одновременно пришли три письма от вконец рассорившихся соседей. Думал, управлюсь быстро и успею на последний автобус в город, до которого 20 километров. Пробежав по лесной дороге пять километров к большаку, увидел только серебристую снежную пыль, поднятую колёсами автобуса. Всё, не догонишь, не успел...

Огромное ярко-оранжевое солнце опускается за горизонт, обещая мороз за тридцать. На мне ботинки, пальто, что называется, «на рыбьем меху». А кругом — ни души... Только пустынное, морозное безмолвие, от которого к сердцу подкрадывается жуть. Что делать? Страх замёрзнуть сам задвигал мои ноги...

За чашкой чая

На следующий день точно к девяти был в редакции «Коммунара». Тогда она располагалась в старом здании на Ростовской. По традиции в одиннадцать часов заведующий отделом писем Виктор Иванович Горшунов включал электрочайник, обходил все кабинеты: чай готов. К нему сходились заведующий промышленным отделом Юрий Васильевич Севрюков, а если попросту — Василич. Из кабинета ответственного секретаря, шаркая ногами по полу и тяжело отдуваясь, шествовал со своей кружкой Николай Семёнович Николаев, которого все звали коротко — Семёныч. Заведующему отделом сельского хозяйства Александру Евгеньевичу Коркину — просто Саше — повезло: никуда ходить не надо. Его стол находился напротив Виктора Ивановича.

Тот настолько приучил всех к своему собственному чаю в одиннадцать, что, когда находился на задании, все ходили словно потерянные. Скучали в общем-то даже не по самому чаю: уж его-то поставить — плёвое дело. Скучали по общению.

За чашкой чая с бутербродом обсуждались последние городские новости, собственные дела... Словом, у кого что накопилось. Разговор перескакивал, что называется, с пятого на десятое, рождая чувство человеческого единения.

Дело привычное...

Рассказал и я про ту идиотскую вчерашнюю ситуацию на ночной морозной дороге, когда где приплясывая, где спортивной ходьбой согревал себя. Как перепел все песни, перечитал все стихи, которые знал. И даже которые знал не очень! Со стороны посмотреть — точно идиот маячит на дороге.

Умолчал лишь об одном: как несколько раз земля словно магнитом притягивала к себе. Ужас как хотелось хоть на несколько минут лечь на снег и вздремнуть...

Но, впрочем, мог это и не рассказывать. Дело привычное — каждый из сидящих за столом не раз попадал в такой критический круговорот. Виктор Иванович, командуя батареей «Катюш», дошёл до самого Берлина. Уж он-то тебе такого понарасскажет, что твой случай — пылинка! Есть что рассказать и Василичу, опалённому пожаром войны. Едва выкарабкался,.. Не раз смотрел в чёрный ствольный зрачок смерти и Семёныч... Все перелопатится за чайным столом, рождая тёплое чувство мужской дружбы и профессионального братства, которое хранишь всю жизнь.

Затыкание дыр

В чаёвничании принимали обязательное участие те, кто в это время приезжал в Переславль из сёл. Собкор по Нагорьевской зоне Юрий Прохоров, который и жил в Нагорье; Михаил Корсаков из Берендеева; Николай Комаров из Рязанцева. А случалось и председатели колхозов, директора совхозов и даже гости из столицы! Журналисты «Коммунара» были полностью в курсе реального положения дел на местах. В памяти откладывались эпизоды разговоров, намечались новые корреспонденции, командировки, герои очерков. Дальше начиналось действие...

Чаёвничание обычно заканчивал Семёныч:

— Ну, мужики, разогрелись и будет. У меня в макете следующего номера две дырки на первой полосе, одна на второй и две на третьей. Заканчивайте и по 25—30 строк с носа — надо затыкать. Не сдадите — домой сегодня не пойдёте!

«Дырка» на языке газетчиков — это квадрат на макете газетной полосы, который остался не заполненным текстом. Газета ведь не может выйти с чистыми квадратами на страницах! Так что нужно готовить информацию — срочно, безотлагательно, оперативно, отложив подготовку планового материала, от которого у тебя уже ломится голова. Все мыли чашки и принимались за дело.

Нужна грубая сила

Иногда беседы за столом прерывал сам главный редактор — Александр Павлович Бороздна. Скрипела дверь, за ней стоял руководитель в синем рабочем халате, саркастически улыбаясь во весь рот:

— Гвардейцы! Прибыла машина с бумагой, нужна грубая мужская сила...

Мужская половина редакции переодевалась в робы и топала на разгрузку рулонов для печати газеты. Работа не пыльная — по доскам из кузова скатить рулон в несколько сотен килограммов и закатить его на склад типографии, которая тогда была рядом. После десятка рулонов — ноги как ватные, мелкой рябью и рубаха — коробом от соли.

Дела сегодняшние

Сегодня, спустя годы, я открываю дверь «Переславской недели», вхожу в редакцию на Кооперативной. Мне есть с чем сравнить: по уровню рабочих удобств сотрудникам, дизайну всего комплекса редакция «Переславской недели» — одна из лучших в области, да, пожалуй, и не только. Не только...

Неспроста сюда стремились приехать делегации из дальних и ближних городов, чтобы взять на вооружение лучшее для своей практической работы. Неоднократно здесь проводили «Прямые линии» и пресс-конференции губернатор области Анатолий Лисицын, мэр Переславы Евгений Мельник, руководители различного ранга. «Круглые столы», встречи с иностранными делегациями — не редкость в стенах редакции.

Они проходят в нашем конференц-зале, одном из лучших в городе. Здесь же я провожу занятия в школе юных корреспондентов со старшеклассниками. И как всегда — экскурсия по редакционным кабинетам, знакомство с нашими журналистами: Ниной Ворониной, Алексеем Ковалёвым, Ириной Пронкиной, Николаем Кубановым.

Их фамилии и псевдонимы наиболее часто встречаются под газетными материалами. Каждый из них обладает своим собственным журналистским видением, подходом к теме, изложением и освещением её, что и создаёт разнообразие материалов, привлекательное для читателя.

Что же объединяет весь коллектив редакции? Верность своему профессиональному и журналистскому долгу! Умри, но газета должна поступить к читателям точно в назначенный срок!

На экскурсиях рассказываю школьникам о технологической истории газеты — от ручного набора до строкоотливных машин, от фотонабора до сегодняшней полной компьютеризации: набора материалов, их распечатки и оформления полос. Удивляюсь при этом сам: дело, на которое раньше уходили часы, в частности, это откровенно нелюбимое затыкание «дыр» в очередном номере, сегодня решается за считанные секунды. Красота! Но машина машиной, а главным всё же остаётся человек. Человек — профессионал своего дела!

И о главном...

А начинается всё с главного: светящийся девственно-чистым полем монитор и журналист наедине с ним. О чём расскажешь сегодня? Какие строки побегут по экрану? О возвышенной любви, подаренной твоим героям Богом, огненных закатах и восходах, доблестном труде... Или о печали?

Припоминаю горячие дискуссии на планёрках по пятницам. Дежурный рецензент выставлял на премирование лучший материал за неделю, и у сотрудника грудь распирало от радостного предчувствия. Николай Семёнович Николаев неспешно вставал и, посапывая и побряхтывая, негромким голосом громил публикацию. Душевная доброта никогда не мешала Николаю Семёновичу добавить строгости по отношению к слову, которому он всю жизнь честно служил, и ответственности перед читателем. Припомнилось почему-то, как провожали мы его на пенсию...

...И побежали по экрану горестные строки прощания. Мне это не раз приходилось делать, вспоминая дорогие лица. Но такова уж наша работа.